

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

8 Декабря 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 49.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошлые годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

” два раза 15 ”

” три раза 20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 49.

Дѣйствія Правительства. Объ установленіи въ 1903 г. 2 февраля однодневнаго сбора въ пользу Красностокскаго и Березвечскаго Монастырей. **Мѣстные распоряженія.** Назначенія. Перемѣщенія. По поводу вышесказаннаго сбора. **Мѣстные извѣстія.** Архіерейскія служенія. Освященіе церкви. Пожертвованіе 2500 р. Г. Ковенскій Губернаторъ о Кейданской цер.-прих. школѣ. **Неофициальный отдѣлъ.** Рождественскій постъ. Данныя о бывшей въ Курскѣ Греко-уніатской обители. Изъ области цер. практики. Старое средство противъ насморка.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЛИТОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ 1903 году „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 1902 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей,

газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1903 году.

Редакція проситъ оо. Благочинныхъ аккуратно представлять подписныя деньги (5 р.) отъ церквей благочинія не позже 1-го января каждаго года, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшему въ 1900 году.

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 15—27 ноября 1902 г. за № 5136, объ установленіи въ 1903 году однодневнаго по всей Имперіи сбора пожертвованій на нужды Красностокскаго и Березвечскаго женскихъ монастырей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: два представленія: а) преосвященнаго Гродненскаго, отъ 9-го октября сего года за № 3374, и б) преосвященнаго Литовскаго, отъ 16-го ноября текущаго года за № 1985, объ установленіи въ 1903 году однодневнаго по всей Имперіи сбора пожертвованій на нужды Красностокскаго и Березвечскаго женскихъ монастырей. Приказали: По имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, Красностокскій женскій монастырь, Гродненской епархіи, и Березвечская женская обитель, Литовской епархіи, успѣшно подвизаются въ дѣлѣ насажденія среди окрестнаго населенія добрыхъ христіанскихъ навыковъ, обученія и воспитанія подрастающихъ поколѣній въ духѣ православной церкви, а также оказанія помощи престарѣлымъ,

увѣчнымъ, немощнымъ и сиротствующимъ. Но такая полезная миссіонерски-просвѣтительная и церковно-благотворительная дѣятельность названныхъ монастырей крайне затрудняется недостаточностью мѣстныхъ средствъ, зависящею какъ отъ недавности существованія самыхъ обителей, такъ равно отъ бѣдности и немногочисленности ближайшаго православнаго населенія. Установленный въ 1902 году, въ 6 день января, повсемѣстный въ пользу Красностокаго и Березвечскаго монастырей сборъ пожертвованій далъ возможность симъ обителямъ приступить къ неотложнымъ работамъ по исправленію монастырскихъ строеній, но собранныхъ средствъ оказалось недостаточно и потому древніе величественные храмы обителей, требующіе для своего благоустройства капитальнаго ремонта (сооруженія новыхъ крышъ, взамѣнъ протекающихъ при дождѣ старыхъ, задѣлки многочисленныхъ трещинъ въ куполахъ и стѣнахъ, устройства рамъ во всѣхъ окнахъ, штукатурки всего зданія храма и проч.), до настоящаго времени остаются безъ исправленія. Равнымъ образомъ настоятъ надобность въ ремонтѣ и другихъ древнихъ монастырскихъ строеній. По симъ даннымъ Святѣйшій Синодъ, озбочиваясь, какъ упроченіемъ положенія Красностокаго и Березвечской обителей въ краѣ съ преобладающимъ иновѣрнымъ населеніемъ, такъ и оказаніемъ помощи полезной дѣятельности сихъ обителей, опредѣляетъ: предписать синодальнымъ котторамъ, епархіальнымъ архіереямъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Россійской имперіи въ день Срѣтенія Господня 2 февраля 1903 года сбора пожертвованій въ пользу вышеозначенныхъ обителей, съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была представлена въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, для раздѣла по равной части между Березвечскимъ и Красностокакимъ монастырями, о чемъ и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Мѣстныя распоряженія.

— 29 ноября на вакантное священническое мѣсто въ м. Подберезы, Виленскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Забрестской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Николай Малыгинъ*.

— 29 ноября назначенъ временно на вакантное мѣсто второго священника при Залѣсской церкви, Дисненскаго уѣзда, зашт. священникъ *Іоаннъ Рудравцевъ*.

— 29 ноября псаломщикъ Радошковичской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Михаилъ Ивановъ* пере-

мѣщенъ, согласно просьбѣ, въ с. Иже, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря *Владимиръ Токаревъ*.

— 29 ноября на должность члена Вилкомирскаго благочинническаго Совѣта назначенъ священникъ Виржанской церкви *Михаилъ Павловичъ*.

— 26 ноября священникъ Козьянской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Николай Яхонтовъ*, перемѣщенъ къ церкви 48 Драгунскаго Украинскаго полка.

— 5 декабря вакантное священническое мѣсто въ с. Габахъ, Вилейскаго уѣзда, предоставлено діакону Ковенскаго Александро-Невскаго собора *Іоанну Левицкому*.

— Напечатано опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 15—27 ноября 1902 г. за № 5136, въ 48 № Церковнаго Вѣстника и 49 Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сего года, объ установленіи въ 1903 году (2 февраля) однодневнаго по всей Имперіи сбора пожертвованій на нужды Красностокаго и Березвечскаго женскихъ монастырей. Почему предписывается духовенству Литовской епархіи, поступившія пожертвованія чрезъ благочинныхъ высылать въ Литовскую Консисторію.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 1 декабря въ 26 недѣлю по Пятидесятницѣ Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи. Проповѣдь сказалъ священникъ *Василій Галановичъ*.

— 29 ноября **освящена** Радзивилшская жел.-дорожная церковь, приписная къ Шадовской, послѣ капитальнаго ремонта—расширенія алтарной части на средства Управления Ляваво-Роменской жел. дороги.

— **Пожертвованіе.** 2 декабря отъ лица, не желающаго объявить своего имени, поступили въ Литовскую консисторію пять закладныхъ листовъ Виленскаго земельного банка по 500 р. каждый, съ купонами начиная со 2 іюля 1903 года, всего **двѣ тысячи пятьсотъ рублей**, изъ коихъ по тысячѣ рублей для бѣднѣйшихъ церквей епархіи и для пособія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія и пятьсотъ рублей для Ковенскаго Николаевскаго братства, съ тѣмъ чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, а расходовались только $\frac{1}{100}$ отъ него.

Г. Ковенскій Губернаторъ о Кейданской церковно-приходской школѣ.

“Въ бытность мою 4 и 5 сего октября для ревизіи правительственныхъ учрежденій въ м. Кейда-

нахъ, я имѣлъ удовольствіе посѣтить и мѣстную одно-классную церковно-приходскую школу, состоящую въ Вашемъ завѣдываніи, и ознакомившись, насколько позволяло время, съ постановкой въ ней учебно-воспитательнаго дѣла, я вынесъ самое пріятное впечатлѣніе по поводу видѣннаго и слышаннаго. Посему, свидѣтельствуя объ этомъ, я покорно прошу Ваше Преподобіе принять отъ меня въ память посѣщенія моего ввѣренной Вамъ школы препровождаемая при семъ двѣ стѣбныя географическія карты (Европейская Россія и Сибирь и Азиатская Россія), жертвуемая мною для нуждъ учащихся, пишетъ г. губернаторъ свящ. Кейданской церкви Лихачевскому. Въ дополненіе къ сему Ковенское Уѣздное Отдѣленіе отношеніемъ отъ 5 ноября сего года за № 340 донесло Совѣту, что Ковенскій Губернаторъ Э. А. Ватацц прислалъ еще въ Кейданскую ц.-приходскую школу 5 картинъ „Исторія Россіи“, изд. Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, наклеенныхъ на холстѣ и составляющихъ лучшее пособіе къ изученію исторіи Русскаго государства.

Ближайшее знакомство съ церковно-приходской школой и живой интересъ къ ея нуждамъ Его Превосходительства Г. Ковенскаго Губернатора поднимаютъ на должную высоту эту школу въ глазахъ мѣстнаго населенія, склоняетъ въ ея пользу мѣстную ближайшую администрацію, ободряетъ скромныхъ труженниковъ на нивѣ народнаго образованія и въ общемъ несомнѣнно способствуетъ успѣшному выполненію въ губерніи той великой задачи, которая возложена Высочайшею Волею на церковную школу.

Епархіальный стѣздъ отложенъ на 4-е февраля, о чемъ извѣщается духовенство епархіи.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

- Дисненскаго* — с. Язвѣ (4).
 — с. Козьянахъ (1).
Вилейскаго — с. Ижѣ (5).
 — с. Роговъ (4).
Лидскаго — с. Покровскомъ (5).
Ошмянскаго — с. Довбеньяхъ (5).
 — с. Забрэзи (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

- Дисненскаго* — с. Ново-Шарковъ (5).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ДІАКОНОВЪ —

- Въ г. Ковнѣ при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (1).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Рождественскій постъ (Филипповка).

Черезъ нѣсколько дней наступаетъ многодневный Рождественскій постъ, установленный св. Церковью

для приготовленія вѣрующихъ къ достойному сръбтенію праздника Рождества Христова. Называется этотъ постъ еще Филипповымъ, или въ просторѣчїи Филипповками, отъ дѣя памяти ап. Филиппа, совершаемой 14 ноября, съ котораго этотъ постъ начинается. Въ церковномъ же уставѣ этотъ постъ, какъ и Великій, именуется четырьдесятницею, потому что продолжается сорокъ дней.

Установленъ этотъ постъ св. Церковью въ самыя древнія времена. По крайней мѣрѣ, христіане празднуютъ его уже болѣе полуторыхъ тысячъ лѣтъ. Въ IV-мъ вѣкѣ по Р. Хр. упоминаютъ объ этомъ постѣ ясно св. Амвросій Медиоланскій и блаженный Августинъ. А въ V в. Левъ Великій говоритъ о немъ, какъ о постѣ, въ его время считавшемся уже древнимъ. „Совершенство подвиговъ воздержанія христіанами относится къ четыремъ временамъ (разумѣются посты—Великій, Петровъ, Успенскій и Рождественскій), чтобы въ теченіе года мы познали, что непрестанно нуждаемся въ очищеніи себя отъ грѣховъ постомъ и молитвою“.—Рождественскій постъ есть жертва Богу за собранные плоды. Какъ Господь ущедрилъ насъ плодами земли, говоритъ Левъ Великій, такъ и мы во время этого поста должны быть щедры къ бѣднымъ.

Только до XII вѣка христіане держали постъ неодинаковое количество времени. Нѣкоторые постились только семь дней, другіе этотъ срокъ увеличивали. Чтобы ввести повсюду единообразіе въ празднованіи этого поста, еще больше семи сотъ лѣтъ тому назадъ (въ 1166 г.) на Константинопольскомъ соборѣ было постановлено всѣмъ христіанамъ вмѣнить въ обязанность соблюдать Рождественскій постъ въ продолженіе 40 дней, начиная съ 14 ноября. Антиохійскій патріархъ Вальсамонъ при этомъ засвидѣтельствовалъ, что хотя дни этого поста и не были опредѣлены точно правиломъ, но церковное неписанное преданіе понуждаетъ насъ поститься именно 40 дней.

Установивши продолжительность поста, св. Церковь опредѣлила и правила воздержанія. Церковный уставъ разрѣшаетъ рыбу, вино и елей вкушать только въ субботы, воскресенья и праздники; въ понедѣльникъ же, среду и пятницу въ продолженіе всего поста положено сухояденіе, если только въ эти дни не случится памяти особенно чествуемаго святаго или великаго праздника; во вторникъ и четвергъ разрѣшалось употребленіе елея, но запрещалась рыба. Особенно строго соблюдался постъ съ 20 декабря до дня праздника. Въ эти дни, если бы случилось и воскресенье, уставъ не разрѣшалъ употребленіе въ пищу рыбы.

Древніе христіане ввели этотъ постъ, какъ мы уже сказали, со спасительной цѣлью—приготовить вѣрующихъ въ подвигахъ воздержанія къ великому празднику Рождества Христова.

Постъ есть предпраздничная, очищающая наши мысли и чувства, жертва, высшая всѣхъ вещественныхъ приношеній. Христіански проведенный постъ окрыляетъ духъ человѣка, подавляетъ порочныя наклонности и съ чистыми помыслами приводитъ вѣрующаго къ Богу. Готовясь къ какому-нибудь торжеству, мы приобретаемъ для тѣла своего лучшія одежды и болѣе изысканную пищу. Если же мы прилагаемъ такія заботы къ вещественному, то тѣмъ выше должны быть наши пошеченія о приготовленіи духа и очищеніи сердца предъ наступленіемъ великаго праздника. Когда къ намъ пріѣзжаетъ желанный гость, мы, чтобы съ честью встрѣтить его, украшаемъ свое жилище, одѣваемся въ хорошія одежды и приводимъ въ болѣе порядокъ весь свой домъ, желая оказать нашему другу наше вниманіе и любовь. Если такъ человѣкъ заботится о встрѣчѣ своего земного друга, то какъ онъ долженъ заботиться о приведеніи своихъ мыслей въ спасительное единство, объ очищеніи всѣхъ чувствъ своихъ, готовясь стрѣтить Самого Царя небснаго, Царя, грядущаго на землю, чтобы дать людямъ духовный миръ. Христіанскій постъ съ подвигами воздержанія является средствомъ къ такому духовному приготовленію.

Постъ предъ праздникомъ необходимъ и потому, что онъ даетъ вѣрующимъ силы и право принимать особенное участіе въ радостяхъ и торжествѣхъ грядущаго праздника. Христіане должны прославить Родившагося и достойно срѣтить Грядущаго, какъ и призываетъ къ этому св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ. Но можетъ ли вѣрующій срѣтить Господа безъ свѣтильника, какъ евангельскія дѣвы юродивыя; можетъ ли привѣтствовать Христа не въ брачной одеждѣ, какъ упоминаемый въ евангеліи человѣкъ? „Не вѣмъ васъ“ (Мѣ. XXV, 12), скажетъ Господь таковымъ, и, отвергнутый за неподготовленность, безпечный христіанинъ останется только при одномъ вѣшнемъ празднованіи, безъ освященія и радости духа. Св. Церковь, чтобы заблаговременно подготовить насъ къ празднику, и назначаетъ постъ, христіанское провозженіе котораго возжигаетъ въ насъ свѣтильникъ вѣры и одѣваетъ насъ въ чистоту душевную и тѣлесную. Ослабляя тяготѣніе ко всему земному и грѣховному, постъ возвышаетъ сознаніе человѣка, останавливаетъ его вниманіе на предметахъ духовныхъ, возводитъ къ Богу и дѣлаетъ его достойнымъ общенія съ Нимъ, достойнымъ Его милостей. Постъ всегда имѣлъ значеніе нравственнаго подвига, и потому вѣрующіе люди еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ предваряли имъ важныя моменты своей жизни. Такъ, Моисей именно послѣ строгаго поста получилъ отъ Бога законъ для израильскаго народа (Исх. 24, 18). Илія послѣ сорокадневнаго поста удостоился откровенія Божія на горѣ Хоривѣ (3

Цар. 18, 18—31). Ниневитяне были прощены, когда наложили на себя постъ (Іоны 3 гл.). Пр. Даніиль и три отрока: Ананія, Азарія и Мисаиль за ихъ пощеніе были благословлены Богомъ не только тѣлеснымъ здоровьемъ, но и особымъ даромъ къ ученію. Готовясь къ разумнѣю откровенію Божіихъ, пр. Даніиль провелъ три недѣли въ строгомъ постѣ (Израильтяне постились всякій разъ, чтобы заслужить особенное благоволеніе Божіе. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, готовясь выступить на общественную дѣятельность, провелъ 40 дней въ строгомъ постѣ (Мѣ. 4, 1—2). Постъ, соединяемый съ молитвою, по ученію одного св. отца, „удобнѣ проникаетъ на небо“ (св. Исидоръ Пелусіотъ), это лѣствица, возводящая къ богомыслию и горнему мудретвованію. Постъ, христіански проведенный предъ праздникомъ, даетъ право и грѣшному человѣку принять участіе вмѣстѣ съ небесными силами въ прославленіи великаго дня Рождества Христова.

Постъ учитъ человѣка обуздывать себя, воздерживаться отъ грѣховныхъ стремленій, и, на самомъ дѣлѣ давая человѣку возможность преоблѣждать его немощи, служитъ спасительнымъ средствомъ къ укрѣпленію нравственныхъ силъ. Укрѣпленный же нравственно, человѣкъ бываетъ болѣе способенъ ощущать духовныя радости. Послѣ трудовъ отдыхъ всегда бываетъ пріятнѣе, и послѣ совершенныхъ подвиговъ сильнѣе чувствуется наслажденіе. Такъ и, укрѣпившись подвигами поста, христіанинъ глубже будетъ чувствовать сладость божественнаго праздника; чистыя и духовныя радости воспоминаемаго событія для него будутъ понятнѣе и осязательнѣе. Постъ и воздержаніе, заповѣданныя христіанину, усугубляютъ празднованіе, и въ установленіи св. Церковью поста предъ радостнымъ событіемъ Рождества Христова видны только материнскія заботы о духовномъ благѣ ея чадъ.

Наконецъ, предрождественскій постъ необходимъ, по словамъ св. Льва Великаго, какъ благодарственная жертва Богу, которую люди должны принести за собранные отъ земли плоды. Плоды земные составляютъ главную пищу человѣка, и древніе христіане, собравши ихъ, возносили Богу благодарность за дарованное. Но эта радость при собираніи плодовъ побуждала христіанъ, въ противоположность язычникамъ, проводить послѣ-осеннее время не въ разгулѣ и пиршествахъ, а въ воздержаніи и постѣ. При этомъ отъ полученныхъ плодовъ христіане удѣляли на содержаніе бѣдныхъ. Рождественскій постъ, соцѣтствовавшій осени, когда уже всѣ произрастанія земли были собраны, и былъ для христіанъ такимъ временемъ благотворительности и духовныхъ подвиговъ. Постъ служилъ жертвою Богу и проводимый всѣми вѣрующими воспитывалъ духовное общеніе.

благотворительность же являлась видимымъ знакомъ такого братскаго общенія, равнявшаго людей въ пользованіи земными благами, даруемыми единымъ Богомъ.

Таково значеніе поста, установленнаго св. Церковью предъ праздникомъ Рождества Христова.

Строгіе къ себѣ во всемъ, первенствующіе христіане проводили этотъ постъ въ неусыпной бдительности. Какъ и въ Великій постъ, они вкушали пищу однажды въ день, вечеромъ, воздерживаясь отъ вина и всякой роскоши, посвящая время безмолвію и молитвѣ. Нѣкоторые въ продолженіе всего поста не вкушали ничего вареннаго, другіе довольствовались сухими плодами и хлѣбомъ. Съ постомъ соединялось и строгое воздержаніе отъ всякихъ удовольствій. Зрѣлища, игры, даже общія собранія вѣрующихъ для житейскихъ бесѣдъ, на время поста прекращались совершенно, вмѣсто же этого христіане упражнялись въ дѣлахъ любви и милосердія. Благочестивые христіане глубоко чувствовали, что съ постомъ несоединимы удовольствія, такъ какъ они, разсѣвая мысли и лаская страсти человѣка, разрушаютъ святость воздержанія. „Во дни св. сорокацати“, писалъ бл. Августинъ, „да прекратятся удовольствія плоти, приманки міра; вмѣсто праздныхъ разговоровъ, колкихъ шутокъ, пагубныхъ развлеченій, займитесь благочестивыми разсужденіями изъ Священнаго Писанія“. А св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: Преданный забавамъ и увеселеніямъ мірскимъ обыкновенно бываетъ не способенъ благоговѣть предъ Богомъ; забавы и увеселенія поселяютъ въ насъ чувствованія и помыслы, несомѣстные съ подвигами поста и покаянія. Забавами поджигаются внутри насъ страсти и раздувается пламень порочныхъ вожделѣній“.

Этотъ примѣръ первыхъ христіанъ въ время проведенія поста для насъ въ высшей степени поучителенъ, а завѣтъ св. Іоанна Златоуста, глубоко изучившаго душу человѣческую, имѣетъ важное значеніе, особенно въ настоящее время. Духовная опытность св. отцовъ подсказывала имъ, что удовольствія и развлеченія не соединимы съ постомъ, но ослабленіе ревности христіанъ впоследствии привело къ упадку строго подвижническаго настроенія. Въ наше же время въ Филипповъ постъ вѣрующіе не только не избѣгаютъ удовольствій и суетныхъ развлеченій міра, какъ это дѣлали первенствующіе христіане, а напротивъ—дѣлаютъ это время особенно разсѣяннымъ, при недостаткѣ духовной жизни стараются заполнить мірскими забавами скучные для свѣтскаго человѣка осенніе дни. *А. Рукинъ.* (Ват. е. в.

Данныя о бывшей въ Курскѣ Греко-Уніатской обители.

1.

Въ устроенную въ 1839 году въ Курскѣ обитель время отъ времени высылались изъ Сѣверо-западнаго края духовныя лица, бывшіе уніаты. Такъ 30-го ноября этого года, по распоряженію Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго генералъ-губернатора, въ Курскѣ были высланы изъ Витебской губерніи іеромонахи: Рафаиль Заблоцкій, Антоній Соколь и Іоасафъ Цихоцкій. Витебскій губернаторъ увѣдомилъ объ этомъ Курскаго губернатора и просилъ сообщить ему „о благополучномъ доставленіи“ этихъ іеромонаховъ. Въ декабрѣ 1839 года, кромѣ архимандрита, въ Курской уніатской обители было уже 10 іеромонаховъ. Въ удовлетвореніи матеріальныхъ потребностей обители принималъ участіе Курскій полиціймейстеръ, дававшій губернатору срочные отчеты въ расходуемыхъ имъ на содержаніе находившихся въ уніатской обители духовныхъ лицъ. Въ декабрѣ 1839 года, повидимому, произошло замедленіе въ положеніи денегъ на содержаніе обители, такъ что архимандритъ ея, докторъ богословія и философіи Венедиктъ Ленартовичъ писалъ тогдашнему Курскому военному губернатору Карлу Яковлевичу Флиге: „Я просилъ васъ избрѣсти источникъ въ удовлетвореніи насъ кормовыми деньгами за текущій мѣсяць. Нынѣ, какъ уже постигъ насъ формальный голодъ и не имѣемъ ни малѣйшаго средства въ поддержаніи себя, осмѣливаюсь вторично просить васъ, яко первѣйшаго нашего начальника, и прибѣгнуть къ благотѣльнѣйшей особѣ вашей“.

На прошеніи Ленартовича К. Я. Флиге написалъ слѣдующее: „Чтобы не умерли отъ голоду, выдаю изъ собственныхъ моихъ денегъ 100 руб.“. Другое подобное же прошеніе, ¹⁾ поданное 7-го января 1840 года, вызвало новое пособіе губернатора въ 100 р. изъ его средствъ.

Между тѣмъ епископъ Курскій Іліодоръ 13-го января 1840 года писалъ губернатору: „Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, узнавъ, какъ его увѣдомилъ архіепископъ Литовскій Іосифъ, завѣдующій уніатскою обителью въ Курскѣ, что братія этой обители не имѣютъ *домовой церкви*, почему и литургія у нихъ не совершается, да и прочее богослуженіе не отпав-

¹⁾ Въ этомъ прошеніи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія выраженія Ленартовича, которыми оно начато: „Для насъ были радостны слова господина архіепископа Литовскаго Іосифа о томъ, что въ Курскѣ учреждена уніатская обитель“. Бывшіе уніаты, вѣроятно, опасались разсылки ихъ по разнымъ монастырямъ, что устройствомъ для нихъ особой обители было устраниено.

ляется въ должномъ порядкѣ, просить о снабженіи, въ случаѣ устройства церкви, ризницею и прочею утварью. Предписавъ протоіерею Истомину и іеромонаху Палладію отобрать отъ настоятеля обители арх. Ленартовича свѣдѣнія о томъ, какія потребны принадлежности для устройства церкви, прошу командировать чиновника для присутствованія при отобразіи означенныхъ свѣдѣній“.

Губернаторъ назначилъ депутатомъ засѣдателя Курскаго совѣтнаго суда.

Въ февралѣ въ уніатскую обитель были переданы изъ кафедральнаго собора и Архіерейскаго дома необходимыя церковныя вещи.

Въ теченіе нѣкотораго времени отъ архіепископа Литовскаго Іосифа не было присылаемо необходимыхъ для содержанія уніатскаго монастыря денегъ. Губернаторъ въ январѣ 1840 года выдалъ (заимобразно) изъ своихъ средствъ 200 р. 27-го февраля онъ получилъ новую просьбу Ленартовича о выдачѣ денегъ, въ которой тотъ, между прочимъ, писалъ: „Покорнѣйше просимъ объ угнетеніи нашемъ отъ господина Архіепископа Литовскаго донести Его Императорскому Величеству, потому что мы были, нынѣ есмь и будемъ вѣрноподданными безъ нарушенія нашей совѣсти. Притомъ осмѣливаюсь намекнуть вашему превосходительству и то, чтобы вы, милостивѣйшій государь, не подвергнулись какой-нибудь отвѣтственности, не донося, гдѣ слѣдуетъ о такомъ случаѣ“.

К. Я. Флиге выдалъ еще 100 р. изъ своихъ денегъ.

На другой день послѣ этой выдачи, губернаторъ изъ Вѣлорусско-Литовской духовной коллегіи получилъ 1078 руб. 71 коп. на содержаніе Курской уніатской обители. Въ это время въ ней находилось уже 22 духовныхъ лица (въ томъ числѣ 15 іеромонаховъ ¹⁾). Узнавъ о присылкѣ денегъ изъ коллегіи, Ленартовичъ писалъ губернатору: „денегъ сихъ станетъ на довольно продолжительное время“.

Въ это время, чрезъ посредство Курскаго губернатора архимандритъ Ленартовичъ посылалъ рапорты на имя архіепископа Іосифа и получалъ отъ него предписанія.

Въ іюнь 1840 года губернаторъ послалъ оберъ-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову слѣдующее любознательное отношеніе: „Вашему сіятельству извѣстно, писалъ онъ, что въ Курскѣ, по Высочайшему повелѣнію, учреждена обитель для высылаемыхъ изъ западныхъ губерній уніатскихъ духовныхъ особъ. Въ теченіе годичнаго времени управленія мое-

го Курскою губерніей, какъ замѣтитъ я могъ, оныя особы, составляя въ сей обители собственно одно ихъ общество, по образу мыслей и духу своему, вовсе не подають надежды къ раскаянію въ ихъ заблужденія, но только лишь обременяють мѣстное гражданское начальство, имѣющее надъ ними надзоръ, безпрестанными своими требованіями, которыя, болшею частью, оказываются не заслуживающими уваженія, и требованія эти со стороны ихъ постоянно увеличиваются. Приемля же въ соображеніе, что для сихъ лицъ употребляется 5753 р. въ годъ, и хотя деньги сіи высылаются отъ Литовскаго архіепископа, но сіе дѣлается для лицъ, кои, по истинѣ, не заслуживаютъ попеченія и вниманія, я полагалъ бы, что полезно было бы размѣстить греко-уніатовъ—по одному, по два—не болѣе, по православнымъ монастырямъ, гдѣ издержекъ на нихъ не будетъ. Мнѣніе мое я основываю на слѣдующемъ примѣрѣ: изъ числа присланныхъ прежде въ Курскую губернію шести человекъ греко-уніатовъ для помѣщенія въ монастыряхъ, по вліянію мѣстнаго духовенства и не будучи подстрекаемы отъ тозарищества, двое, принеся раскаяніе, приняли уже православіе и возвращены на мѣста прежняго жительства“.

Кромѣ присылавшихся на содержаніе уніатской обители архіепископомъ Іосифомъ денежныхъ средствъ, настоятель ея получалъ 34 р. въ годъ отъ трокской архимандріи.

Монахамъ Курской обители дозволена была переписка, но только съ тѣмъ, чтобы письма ихъ прочитывались предварительно губернаторомъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ тотъ фактъ, что однажды въ письмѣ, пропущенномъ Курскимъ губернаторомъ и адресованномъ въ Минскую губернію, тамошній губернаторъ вычеркнулъ два слова: „Я, писалъ онъ, въ письмѣ зачеркнулъ слова: *временную уніатскую* (обитель); ибо здѣсь вообще объявлено, что уніи уже болѣе нѣтъ и существованіе такой обители не должно быть извѣстно, а иначе это дало бы поводъ многимъ толкамъ. Прошу при разсмотрѣніи писемъ, уничтожать такія выраженія, которыя могли бы въ здѣшнемъ краѣ возродить толки и взволновать умы недавно возвратившихся въ нѣдра православной церкви уніатовъ“.

Въ августѣ 1840 года, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода сдѣлалъ губернатору запросъ тотъ, правда ли, что духовныя лица, находящіяся въ уніатской обители, отдаются на поруки и бывають въ домахъ помѣщиковъ и если это вѣрно, то какъ долго бываетъ ихъ пребываніе? Губернаторъ отвѣчалъ, что уніатамъ даже не позволяетъ отлучаться изъ обители, кромѣ викарнаго, который ходитъ на базаръ для закупки съѣстныхъ припасовъ.

¹⁾ В мартѣ 1840 года въ Курскую обитель пришло еще 7 человекъ. Вообще число монаховъ въ ней измѣнялось, такъ какъ время отъ времени нѣкоторые были переводимы въ другія мѣста.

2.

Весьма замѣчательно отношеніе епископа Минскаго Антонія къ одному изъ высланныхъ въ Курскѣ бывшихъ униатскихъ священниковъ Игнатовичу, бывшему члену Вѣлорусской духовной консисторіи. Епископъ Антоній прислалъ къ нему *успѣшательное письмо* и въ бумагѣ своей къ Курскому губернатору называетъ Игнатовича: *товарищемъ своего дѣтства*. Мы считаемъ возможнымъ добавить къ этому, что успѣшательное письмо преосв. Антонія имѣло успѣхъ. Игнатовичъ воссоединился съ православною церковью и былъ возвращенъ на родину. Черезъ нѣсколько времени Игнатовичъ прислалъ 20 р. находившемуся въ униатской обители священнику Маковецкому.

Выше мы видѣли, что Курскій губернаторъ Флиге доносилъ оберъ-прокурору Св. Синода объ удобствѣ размѣщеніи духовныхъ лицъ изъ униатовъ по разнымъ монастырямъ. Хотя это предположеніе не было осуществлено въ то время; но случаи перевода униатовъ изъ Курской обители были: такъ въ декабрь 1840 г. графъ Протасовъ предложилъ іеромонаховъ Никифора Шиманскаго и Варлаама Литинскаго удалить въ монастыри Черниговской епархіи—перваго въ Елецкій, а послѣдняго въ Глуховскій, подъ надзоръ настоятелей.

Въ мартѣ 1841 года произошло значительное измѣненіе въ порядкѣ управленія Курскою униатскою обителью, что видно изъ слѣдующаго письма архіепископа Литовскаго Іосифа Курскому губернатору Устимовичу:

„Вслѣдствіе представленія моего о затрудненіяхъ въ управленіи учрежденною въ городѣ Курскѣ для нѣкоторыхъ духовныхъ воссоединеннаго вѣдомства обители, Св. Синодъ благосозволилъ перечислить обитель сію въ вѣдѣніе преосвященнаго Курскаго съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ ею на томъ самомъ основаніи, на какомъ состояла она въ моемъ вѣдѣніи, и чтобы суммы, назначенныя на содержаніе той обители, отпускались изъ Вѣлорусско-Литовской духовной коллегіи въ вѣдѣніе преосвященнаго Курскаго. Увѣдомляя васъ о семъ, прошу передать преосв. Іліодору сумму, находящуюся въ вашемъ распоряженіи, и дѣло, относящееся къ той обители, дабы преосв. Іліодоръ могъ знать, на какомъ основаніи она учреждена и была управляема“.

Получивъ письмо Литовскаго архіепископа, Курскій губернаторъ обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ запросомъ о томъ, „гражданское начальство—должно ли еще имѣть какое-либо вліяніе на временную униатскую обитель или она будетъ находиться въ совершенномъ распоряженіи епархіальнаго начальства“.

Отвѣта на этотъ вопросъ со стороны оберъ-прокурора не послѣдовало.

Между тѣмъ настоятель временной обители въ апрѣлѣ 1841 года писалъ П. А. Устимовичу. „Истекло два года, какъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Курскѣ учреждена для монаховъ и священниковъ униатскаго вѣроисповѣданія обитель. Мы монашествующіе, хотя отрѣшенные отъ занимаемыхъ мѣстъ и должностей и вывезенные, равно лица блага духовенства, только печалимся, что не имѣемъ дозволенія совершать литургію, о чемъ я осмѣлился повергнуть Государю всеподданнѣйшую просьбу. Но нынѣ господинъ архіепископъ Литовскій Іосифъ представилъ въ рапортѣ Св. Синоду, что нашу обитель слѣдуетъ перечислить въ вѣдѣніе Курскаго епархіальнаго архіерея, на что послѣдовало распоряженіе, и Курская консисторія указомъ 18-го марта объявила намъ это распоряженіе, а преосвященный Іосифъ предписалъ повиноваться Курскому епархіальному архіерею“.

Касательно же выраженія, что мы воссоединены, сказаннаго въ указѣ, то если бы это было такъ, то начальство имѣло бы наши подписки наравнѣ съ воссоединенными и не послѣдовало бы Высочайшаго соизволенія на учрежденіе обители на наше пребываніе. Но какъ мы были въ соединеніи догматовъ вѣры нашей съ Римско-западною церковью, такъ въ семъ же и по гробъ пребудемъ, о чемъ рапортомъ въ Курскую духовную консисторію я представилъ“.

Согласно съ предписаніемъ Св. Синода, Курская обитель для униатовъ перешла въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, а завѣдываніе его со стороны гражданской власти было прекращено и вся переписка о ней изъ губернаторской канцеляріи была передана въ Курскую духовную консисторію.

Сообщилъ А. Танковъ.

Изъ области церковно-приходской практики.

При одной городской кладбищенской церкви, по ходатайству мѣснаго епархіальнаго начальства, учрежденъ самостоятельный причтъ изъ священника и исаомщика, единственнымъ средствомъ существованія которыхъ является доходъ отъ поминовенія усопшихъ. Между тѣмъ причты городскихъ церквей являются на кладбище отправлять литіи и панихиды, чѣмъ и лишаютъ кладбищенскій причтъ всякихъ средствъ къ жизни. Можетъ ли, въ виду этого, кладбищенскій причтъ просить свое епархіальное начальство о воспрещеніи городскому духовенству являться на кладбище для служенія панихиды, или объ исходатайствованіи кладбищенскому причту пособія или постоянного жалованья?

Епархіальное начальство, несомнѣнно, должно позаботиться объ обеспеченіи безбѣднаго существованія кладбищенскаго причта, который съ своей стороны

долженъ о семь просить. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября 1771г., священники тѣхъ приходоѡ, къ которымъ принадлежали умершіе, имѣютъ право совершать по нимъ панихиды на тѣхъ кладбищахъ, гдѣ они похоронены?

Старое средство прогивъ насморка.

Въ *Zeitschrift für diätetische und physikalische Therapie* докторъ Штернбергъ напоминаетъ о рекомендованномъ еще въ 1841 году Англичаниномъ Вильямсомъ лѣченіи насморка. Оно, по его словамъ, также просто, какъ и успѣшно.

Метода эта заключается, такъ сказать, въ высушиваніи катарра. Вильямсъ разъ во время насморка въ продолженіе 24 часовъ совсѣмъ не пилъ никакой жидкости. Благодаря этому онъ избѣжалъ ухудшеній, которымъ всегда былъ подверженъ, и мнѣе часто принужденъ былъ прибѣгать къ носовому платку. Онъ продолжалъ такимъ образомъ еще 24 часа и совершенно освободился отъ насморка. Но еще важнѣе, что за этимъ не послѣдовало, какъ прежде, кашля, и катарральное состояніе совсѣмъ прошло.

Испробовавъ это лѣченіе на себѣ самомъ, Вильямсъ началъ его примѣнять и къ своимъ паціентамъ. Онъ приписывалъ имъ хлѣбъ и плотную мучную пищу, немного масла, овощи и бѣлое мясо, легкіе puddings и сушеные фрукты. Иногда же измѣненіе діеты состояло исключительно въ запрещеніи всякой жидкости; полное воздержаніе отъ нея, конечно, всего дѣйствительнѣе, но успѣху лѣченія не можетъ повредить также чайная ложка чаю или молока къ завтраку или ужину, или рюмка воды передъ отходомъ ко сну.

„Большое преимущество этой метода—говоритъ г. Вильямсъ—заключается въ томъ, что она не мѣшаетъ больному въ его обыкновенныхъ занятіяхъ и не удерживаетъ его въ комнатахъ. Если только тепло одѣваться и беречься отъ простуды, то пребываніе на воздухѣ лишь способствуетъ скорѣйшему излѣченію“.

Среднимъ временемъ слѣдуетъ считать 48 часовъ, въ продолженіе которыхъ необходимо воздерживаться отъ всякой жидкости. Нѣрѣдко бываетъ достаточно 36 часовъ; нѣкоторые же особенно упорные случаи требовали трехъ дней. Необходимо, однако, начинать означенное лѣченіе при самомъ началѣ насморка; тогда не появляется и жажда, которою иначе сопровождается обыкновенно насморкъ.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„Воскресный день“

съ приложеніемъ газеты
„СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“.

Семнадцатый годъ изданія. Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Подписная цѣна на „Воскресный день“ со всѣми приложеніями, съ пересылкой и доставкой—на годъ 4 р. На полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Открыта подписка на 1903 годъ (изд. XVIII годъ) ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакцію А. И. Поповицкаго и при участіи

Отца Іоанна Кронштадтскаго

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб.

Главная Контора: Спб. Стремляная ул., 12, собств. домъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса по доступнымъ цѣнамъ, съ гарантією 10 лѣтъ.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовицъ.